

УДК 34

Уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: законодательство Республики Армения

Белый Андрей Григорьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции, заместитель начальника,
кафедра оперативно-розыскной деятельности в ОВД,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: avrora020@mail.ru

Смбатян Алиса Манвеловна

Адъюнкт, капитан полиции,
кафедра оперативно-розыскной деятельности в ОВД,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: alisasmbatyan111@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в Республике Армения. Процессуальный статус оперативного сотрудника требует четкого правового определения в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения. Рассматриваются исторические этапы становления института дознания. После распада СССР Армения унаследовала от существовавшей ранее советской правовой системы своеобразную модель предварительного расследования. При изучении классического разделения предварительного расследования возникает вопрос: какая модель сегодня действует в Республике Армения? Анализируются проблемы соотношения функций, выполняемых органами дознания и оперативными подразделениями, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения. Исследуется проблема, связанная с двусмысленным толкованием понятия «органа дознания» и как следствие размытость определения процессуального статуса оперативного сотрудника в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения.

Для цитирования в научных исследованиях

Белый А.Г., Смбатян А.М. Уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: законодательство Республики Армения // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 252-260.

Ключевые слова

Уголовно-процессуальный статус, оперативно-розыскная функция, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник, процессуальный субъект, орган дознания, правовое определение.

Введение

Распад Советского Союза неизбежно повлек за собой ряд необратимых последствий в правоохранительной сфере: развал политической системы, кризис доверия к существующей судебной власти, переформатирование милицейских органов и обострившиеся разногласия внутри самой правоохранительной системы.

Подобные изменения коснулись практически всех бывших союзных республик, которые полностью отвергли чуждые в прошлом союзному государству западноевропейские правовые модели и приступили к реформированию собственных судебных систем, формированию своего национального законодательства.

Республика Армения не стала тому исключением. После распада СССР Армения унаследовала от существовавшей ранее советской правовой системы своеобразную модель предварительного расследования. Особенностью данной модели было то, что она полностью отвергала четкое разграничение функций полиции, прокуратуры и суда, а разграничение полицейской и судебной деятельности было совершенно искусственно проведено между деятельностью «процессуальной» и деятельностью «непроцессуальной».

Иначе говоря, граница между процессуальной и непроцессуальной деятельностью была проведена не там, где ей надлежало быть. Подобное разделение привело к тому, что полиция стала выполнять функции, присущие суду и прокуратуре: юридическое оценивание деяний, принятие процессуальных решений и т.д. Для осуществления этих функций в правоохранительной системе создавались абсолютно новые органы и подразделения, такие как орган дознания, следствие, а также оперативные подразделения.

В результате легализации «непроцессуальной деятельности» появился особый феномен, получивший на практике и в теории название – «оперативно-розыскная деятельность». В последующие годы оперативно-розыскная деятельность как самостоятельный вид деятельности была возведена в рамки Закона и полномочиями по ее осуществлению были наделены специальные органы и их подразделения.

У данной правовой позиции были и сторонники, и противники. Одни настаивали на оставлении ОРД в закрытой от общественного контроля части, регламентированной ведомственными инструкциями, ссылаясь на непубличный характер ее осуществления. Другие поддержали идею самостоятельного существования ОРД вне процессуальной деятельности и ее законодательного регулирования, где ОРД применительно к предварительному следствию и дознанию выполняет лишь вспомогательные функции и задачи.

Основная часть

Рассуждая о самостоятельности оперативно-розыскной деятельности, например, А.В. Головкич замечает, что нет никаких оснований для ее регулирования на уровне автономного закона и рассмотрения в качестве деятельности «непроцессуальной». Соответствующие положения оперативно-розыскного законодательства должны быть инкорпорированы в уголовно-процессуальный кодекс [Головкич, www].

При изучении классического разделения предварительного расследования возникает вопрос: какая модель сегодня действует в Республике Армения?

Поскольку любая теоретическая выкладка требует возвращения к истории, предлагаем рассмотреть обозначенный вопрос с момента его «рождения».

Как отмечает Л.В. Головкин, существует 3 модели организации предварительного расследования – французская, германская и американская.

Французская модель предполагает разделение предварительного расследования на две части: дознание и предварительное следствие. В соответствии с этой моделью после поступления информации дознание собирает доказательства и передает их прокурору, а прокурор решает, возбуждать уголовное дело или нет, после чего мелкие дела сразу отправляются в суд, а сложные дела – следственному судье (следователю).

Специфика немецкой модели в том, что предварительное следствие отсутствует, вся нагрузка ложится на дознание. Дознание начинается с момента получения информации и должно ответить на все вопросы, необходимые для передачи дела в суд. Здесь не существует института следователя. А любой суд, принявший уголовное дело к производству для решения того или иного вопроса судебного контроля, называется следственным судьей.

Американская модель имеет следующие особенности: во-первых, полиция в США полностью отделена от прокурора и действует автономно, прокурор здесь лишь орган обвинения перед судом, к которому дело поступает из полиции и который решает вопрос о его передаче в суд; во-вторых, полиция и прокурор действуют исключительно в интересах обвинения [Головкин, 2014, 9-16].

Как мы видим, ни в одной из описанных моделей не упоминается об оперативно-розыскной деятельности. В них ОРД автономно не существует, а является функцией уголовного судопроизводства и называется «специальной мерой расследования». Об этом свидетельствует также большинство решений суда по правам человека, в которых употребляется словосочетание «специальная мера расследования», подразумевающая под собой ОРД.

С мнением А.В. Головкина о безусловном рассмотрении ОРД в качестве самостоятельной непроцессуальной деятельности и ее автономном законодательном регулировании можно согласиться лишь отчасти, если в стране действует одна из вышеперечисленных моделей (французская, немецкая или американская), чего нельзя сказать об армянской модели правовой системы.

В Республике Армения (далее – РА) на данный момент сформировалась ситуация, при которой ОРД осуществляется не только в непроцессуальной форме, но и осуществляет функции вне уголовного судопроизводства (например, сбор сведений для изучения лиц, представивших заявление о поступлении на работу в органы национальной безопасности и полицию, а также, в предусмотренных законом случаях, в другие государственные органы (п. 5 ч. 1 ст. 4 Закона РА об ОРД). Более того, в Республике по-прежнему частично применяется существовавшая долгие годы советская правовая система, ярким наследием которой осталось употребление в законах и нормативных правовых актах понятий: «орган дознания», «следователь», «оперативный сотрудник» и др. Это говорит о том, что ОРД нельзя исключить из правовой системы РА и при этом саму правовую систему полностью инкорпорировать в УПК. Следовательно, модель предварительного расследования в РА является новой по своему характеру и не соответствует вышеперечисленным моделям.

В таких условиях нашей задачей является совершенствование данной модели, а не поиск ее соответствия существующим моделям предварительного расследования (французской, немецкой или американской).

Еще одной проблемой в уголовном судопроизводстве Республики Армения является двусмысленное толкование понятия «орган дознания» и как следствие размытость определения процессуального статуса оперативного сотрудника в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА).

Проблема правового положения оперативного сотрудника в уголовном судопроизводстве неоднократно исследовалась в работах А.С. Есиной [Есиная, 2011, 77-79], М.Э. Каац [Каац, 2008], А.В. Головки [Головки, 2013, 77-91], Л.П. Ижминой [Ижмина, 2014, 78-82], А.Г. Маркушина [Маркушин, 2013, 136-139], А. Гамбарян [Гамбарян, 2013, 18] и др.

Принято считать, что уголовное судопроизводство относит органы, осуществляющие ОРД, к органам дознания. В связи с этим возникает вопрос: можно ли органы, осуществляющие ОРД, «включать в состав» процессуального субъекта, если они имеют непроцессуальный характер? Так, например, А.А. Чувилев под органом дознания предлагает понимать систему государственных учреждений и должностных лиц, уполномоченных законодателем осуществлять в качестве органа дознания отнесенную к их компетенции уголовно-процессуальную деятельность [Есиная, www].

Подробное изучение содержания ст. 57 УПК РА, которая определяет полномочия органов дознания, показало, что орган дознания одновременно осуществляет процессуальную (как часть предварительного расследования) и непроцессуальную (оперативно-розыскную) деятельность. Она регулирует полномочия двух совершенно разных по целям, задачам, функциям и процессуальному статусу субъектов – дознавателя и оперативного сотрудника. Однако законодатель в данной статье не определяет статус оперативного сотрудника или дознавателя в отдельности, а предусматривает правовое положение «нового» субъекта – органа дознания, который не является ни дознавателем, ни оперативным сотрудником. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в реальности для осуществления одновременно уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных полномочий в правовой системе РА не существует надлежащего субъекта.

Законодатель, включив орган, осуществляющий ОРД, в органы дознания, достаточно фривольно и часто позволяет себе сопоставлять эти субъекты, что, по нашему мнению, неправильно. Ошибочность этой позиции в том, что правовая система РА не смогла признать тот факт, что орган дознания – это новый процессуальный субъект, который не является дознавателем или оперативным сотрудником, в связи с чем в УПК РА полномочия органа дознания разделили на две части – полномочия дознания (как часть предварительного расследования) и полномочия органов, осуществляющих ОРД. Как верно замечает А.В. Головки, любые попытки подобной псевдопроцессуальной дифференциации приводят к теоретическому и практическому тупику. Как бы ни назывался тот или иной представитель полиции (следователь, дознаватель и т.д.), он вправе осуществлять исключительно уголовно-полицейскую деятельность [Головки, www].

В п. 5 Каракасской декларации подчеркивается, что «государствам-членам следует обеспечить, чтобы лица, на которых лежит ответственность за функционирование системы уголовного правосудия на всех уровнях, обладали надлежащей квалификацией для выполнения стоящих перед ними задач...» [Каац, Насыров, 2012, 61].

Сам Закон РА об ОРД различает понятия «орган дознания» и «орган, осуществляющий ОРД». Об этом свидетельствует ряд положений оперативно-розыскного закона РА, где не содержатся указания на то, что оперативный сотрудник обладает процессуальным статусом органа дознания.

В частности, ч. 2 ст. 36 Закона РА об ОРД указывает, что «основанием для принятия постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий являются письменные указания прокурора, постановления следователя, органа дознания и постановление суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в их

производстве, а также мотивированное ходатайство сотрудника оперативного подразделения о получении разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия».

Таким образом, подвергнув анализу оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство РА, можно говорить о наличии коллизии между нормами двух законов, в частности в определении субъекта ОРД.

Как верно замечает М.Э. Каац, в одних случаях они именуется собственным «правовым именем», в других – общим названием процессуального субъекта, в состав которого они входят согласно уголовно-процессуальному закону, т.е. «органами дознания» [Каац, Насыров, 2013, 77-83].

Вместе с тем, как отмечает А.С. Есина, поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий следователь направляет органу дознания. Дело в том, что в российском Законе об ОРД органы дознания не указаны в качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности [Есина, Арестова, 2011, 78]. Аналогичная ситуация существует и в Законе РА об ОРД.

Справедливости ради для понимания ситуации, сложившейся в законодательстве РА, необходимо процитировать п. 3 ч. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» в котором отмечается, что «из принципов правового государства равенства и справедливости вытекает и обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод... и, в конечном счете, ведут к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства» [Каац, Насыров, 2013, 79].

По нашему мнению, полномочия процессуального и непроцессуального (оперативно-розыскного) характера должны осуществляться разными субъектами.

Вполне очевидно, что ОРД и уголовное судопроизводство не тождественны друг другу, вследствие чего полагаем, что и субъекты их осуществления не могут находиться в составе единого процессуального аппарата [Каац, Насыров, 2012, 60].

Таким образом, подвергнув анализу вышесказанное, можно определить, что не может идти речь о том, что законодатель в УПК РА определяет правовое положение оперативного сотрудника. Сказанное обосновывается также тем, что законодатель такие субъекты, как «дознатель» или «оперативный сотрудник», не рассматривает в качестве субъектов уголовного судопроизводства. Другими словами, можно констатировать, что в действующем УПК РА правовое положение оперативного сотрудника не определено.

Как верно замечает А.Г. Оганесян, в таком случае закономерно возникает два вопроса: 1) являются ли органы дознания субъектами ОРД? 2) дознание – это часть оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности? [Оганесян, 2011, 76].

После принятия национальных Законов об ОРД многие ученые-процессуалисты и в Армении, и в России считали, что ОРД не включается в компетенцию органов дознания (см. подробнее – Чувилев А.А. [Чувилев, 1997, 2], Казинян Г., Даниелян А. [Казинян, Даниелян, 2016, 53-63], Гамбарян А. [Гамбарян, 2013, 18] и др.). Для того, чтобы последовательно продолжить реформу органов дознания, направленную на лишение их права осуществлять ОРД, необходимо признать тот факт, что ОРД вправе осуществлять только оперативные

подразделения государственных органов, перечисленных в Законе об ОРД, а не органы дознания в целом [Каац, Насыров, 2013].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что имеет место проблема, которая, по нашему мнению, вовсе не связана с нечетким правовым регулированием процессуального статуса органа дознания. Проблемой является то, что в УПК РА не определяются процессуальный статус, место и роль, права и обязанности оперативного сотрудника как субъекта уголовного судопроизводства.

М.Э. Каац вполне справедливо указывает, что «завуалированное название органов, осуществляющих ОРД, органами дознания, привносит в законодательство лишь возможность его казуистичного толкования» [там же].

Н.И. Селиванов пишет: «Чтобы судить о том, что розыск необходим в каждом преступном деле, что он – основа каждого предварительного следствия, не нужно никаких специальных знаний: это истина столь простая, что ее нельзя и доказывать» [Селиванов, 1884].

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов. В настоящее время в Республике Армения применяется абсолютно новая по своему характеру и содержанию модель правовой системы, состоящая в основном из предварительного расследования, которая включает в себя осуществление оперативно-розыскной деятельности. В то же время нельзя саму правовую систему полностью инкорпорировать в УПК, исключив из нее ОРД, которая существует автономно.

Правовая система РА относит органы, осуществляющие ОРД, к органам дознания, и наделяет последних одновременно полномочиями по осуществлению процессуальной и непроцессуальной (оперативно-розыскной) деятельности. В связи с чем в УПК РА полномочия органа дознания разделили на две части – полномочия дознания (как часть предварительного расследования) и полномочия органов, осуществляющих ОРД. В то же время она не признала «орган дознания» в качестве самостоятельного процессуального субъекта, который не является дознавателем или оперативным сотрудником. Сложившаяся ситуация вызывает проблему определения процессуального статуса оперативного сотрудника или дознавателя в отдельности.

Для осуществления одновременно уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных полномочий в правовой системе РА не существует надлежащего субъекта.

Процессуальный статус такого субъекта, как органы, осуществляющие ОРД, которые играют важную роль в уголовном судопроизводстве, не нашел правового отражения в УПК РА, что вызывает ряд проблем на практике;

Из ст. 57 УПК РА необходимо исключить те положения, которые определяют осуществление органами дознания оперативно-розыскной функции, а также сделать соответствующие поправки в иных статьях УПК РА, которые прямо или косвенно предусматривают наличие у органа дознания полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий;

Следует отдельной статьей определить правовой статус органов, осуществляющих ОРД, в той степени (*mutadis mutandis*), в какой это относится к уголовному судопроизводству, поскольку о соотношении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно говорить тогда, когда речь идет о борьбе с преступностью.

Библиография

1. Гамбарян А. Реформы дознания и оперативно-розыскной деятельности в сфере правового реализма // Законность. 2013. №79. С. 14-24.
2. Головкин А.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.
3. Головкин А.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 77-90.
4. Головкин А.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе. URL: <http://iuaj.net/node/484>
5. Есина А.С., Арестова Е.Н. Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности? // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 77-79.
6. Есина А.С. Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД России. URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html>
7. Ижнина Л.П. Проблема правового положения сотрудника ОРД уголовном процессе России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 78-82.
8. Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. 221 с.
9. Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2013. № 3(152). С. 77-83.
10. Каац М.Э., Насыров Р.Р. Отдельные позиции процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в системе российского уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2012. № 3(139). С. 60-66.
11. Казинян Г., Даниелян А. О некоторых проблемах судебного контроля в отношении оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2016. №2(72). URL: http://ysu.am/files/Ghazinyan_Danielyan_39-54.pdf
12. Маркушин А.Г. Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 136-139.
13. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Армения от 22 окт. 2007 г. № ЗР-223-Н.
14. Оганесян А.Р. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 35 с.
15. Селиванов Н.И. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юридический вестник. 1884. № 2. С. 328-350.
16. Чувилов А.А. Соотношение оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права // Право. 1997. №1. С. 26.

The criminal procedure status of the bodies carrying out in the operational-search activity: legislation of the Republic of Armenia

Andrei G. Belyi

PhD in Law, Associate Professor,
Police Colonel, Deputy Head,
Department of Operational Search Activity in the Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
350005, 128, Yaroslavskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: avrora020@mail.ru

Alisa M. Smbatyan

Postgraduate,
Department of Operational Search Activity in the Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
350005, 128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: alisasmbatyan111@gmail.com

Abstract

After the collapse of the USSR, Armenia inherited from the previously existing Soviet legal system a peculiar model of preliminary investigation. A feature of this model was that it completely rejected a clear distinction between the functions of the police, the prosecutor's office and the court, and the distinction between police and judicial activities was completely artificially drawn between the activity of "procedural" and the activity of "non-procedural" nature. The article deals with the problems of criminal procedure status of the bodies carrying out operative investigative activities in the Republic of Armenia. The procedural status of the operational officer requires a clear legal definition in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia. The historical stages of the formation of the institution of inquiry are considered. After the collapse of the USSR, Armenia inherited from the previously existing Soviet legal system a peculiar model of preliminary investigation. When studying the classical division of the preliminary investigation, the question arises: which model is currently pirating in the Republic of Armenia? The problems of the correlation of the functions performed by the inquiry bodies and operational units in the current criminal procedure legislation of the Republic of Armenia are analyzed. The problem of the ambiguous interpretation of the concept of the "body of inquiry" and, as a result, the vagueness of the divination of the procedural status of an operative officer in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia is investigated.

For citation

Belyi A.G., Smbatyan A.M. (2019) Ugolovno-protsessual'nyi status organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatelnost': zakonodatel'stvo Respubliki Armeniya [The criminal procedure status of the bodies carrying out in the operational-search activity: legislation of the Republic of Armenia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 252-260.

Keywords

Criminal-procedural status, operative investigative function, operative investigative activity, operational employee, procedural subject, body of inquiry, legal definition.

References

1. Chuvilev A.A. (1997) Sootnoshenie operativno-rozysknogo i ugolovno-protsessual'nogo prava [The ratio of operational-search and criminal procedure law]. *Pravo* [Law], 1, p. 26.
2. Esina A.S., Arestova E.N. (2011) Vkhodit li v kompetentsiyu organa doznaniya osushchestvlenie operativno-rozysknoi deyatelnosti? [Does the investigative body's competence to carry out operational investigative activities?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 77-79.
3. Esina A.S. *Protsessual'naya kompetentsiya organov doznaniya sistemy MVD Rossii* [The procedural competence of the bodies of inquiry of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Available at: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html> [Accessed 12/12/2018]
4. Gambaryan A. (2013) Reformy doznaniya i operativno-rozysknoi deyatelnosti v sfere pravovogo realizma [Reforms of inquiry and operational-search activity in the sphere of legal realism]. *Zakonnost'* [Legality], 79, pp. 14-24.
5. Golovko A.V. (2014) Arkhetipy dosudebnogo proizvodstva, vozmozhnye perspektivy razvitiya otechestvennogo predvaritel'nogo sledstviya [Archetypes of pre-trial proceedings, possible prospects for the development of domestic preliminary investigation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 2, pp. 9-16.
6. Golovko A.V. (2013) Granitsy ugolovnogo prava: ot formal'nogo k funktsional'nomu podkhodu [The boundaries of criminal law: from the formal to the functional approach]. *Biblioteka kriminalista* [Library of the criminologist], 2(7), pp. 77-90.

7. Golovko A.V. *Reforma politzii v kontekste modernizatsii predvaritel'nogo proizvodstva v rossiiskom ugovnom protsesse* [Police reform in the context of the modernization of preliminary proceedings in the Russian criminal process]. Available at: <http://iuaj.net/node/484> [Accessed 12/12/2018]
8. Izhnina L.P. (2014) Problema pravovogo polozheniya sotrudnika ORD ugovnom protsesse Rossii [The problem of the legal status of an officer of the ORD of the criminal procedure in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Nizhniy Novgorod University Herald], 3(2), pp. 78-82.
9. Kaats M.E. (2008) *Ispol'zovanie operativno-rozysknoi informatsii v ugovnom sudoproizvodstve. Doct. Dis.* [Use of operational-search information in criminal proceedings. Doct. Dis.]. Ufa.
10. Kaats M.E., Nasyrov R.R. (2013) Organy, osushchestvlyayushchie operativno-rozysknuyu deyatel'nost', kak sub"ekty otechestvennogo ugovnogo protsessa [Bodies carrying out operational investigative activities as subjects of the domestic criminal process]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 3(152), pp. 77-83.
11. Kaats M.E., Nasyrov R.R. (2012) Otdel'nye pozitsii protsessual'nogo statusa organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost' v sisteme rossiiskogo ugovnogo protsessa [Separate positions of the procedural status of the bodies carrying out operational investigative activities in the system of the Russian criminal process]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 3(139), pp. 60-66.
12. Kazinyan G., Danielyan A. (2016) O nekotorykh problemakh sudebnogo kontrolya v otnoshenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti [On some problems of judicial control in relation to the operational-search activity]. *Gosudarstvo i parvo* [State and law], 2(72). Available at: http://ysu.am/files/Ghazinyan_Danielyan_39-54.pdf [Accessed 12/12/2018]
13. Markushin A.G. (2013) Protsessual'nyi status sub"ektov operativno-rozysknoi deyatel'nosti [The procedural status of the subjects of operational search activity]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Nizhniy Novgorod University Herald], 3 (2), pp. 136-139.
14. *Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: zakon Respubliki Armeniya ot 22 okt. 2007 g. № ZR-223-N* [On the operational-search activity: the law of the Republic of Armenia of October 22. 2007 № ZR-223-N].
15. Oganesyanyan A.R. (2011) *Pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoi deyatel'nosti v Respublike Armeniya. Doct. Dis.* [Legal regulation of operational investigative activities in the Republic of Armenia. Doct. Dis.]. Moscow.
16. Selivanov N.I. (1884) Sudebno-politseiskii rozysk u nas i vo Frantsii [Judicial police search in our country and in France]. *Yuridicheskii vestnik* [Legal Gazette], 2, pp. 328-350.